— Лидия, ты не могла бы еще немного присмотреть за Гарри? — Балгруф протянул мне зеленую бутыль, похожую на сосуд с древним зельем. — Это должно помочь тебе почувствовать себя лучше. Будь осторожна рядом с драконом, ладно?В его голосе звучала странная, почти отеческая забота, которая меня настораживала. Лидия кивнула, ее глаза блестели решимостью. — Не волнуйся, дядя. Гарри практически спас мне жизнь, сражаясь с могущественным драугром в кургане. Я с радостью останусь рядом с ним, пока он нуждается в моей помощи. Балгруф бросил на меня удивленный взгляд, но я лишь пожал плечами. — Позже. Нам нужно разобраться с драконом.Я проглотил половину зелья, хмыкнув. Тепло разлилось по моим мышцам, унося с собой усталость и болезненность. Я чувствовал себя обновленным... а зелье на вкус напоминало холодную мяту. Фаренгар, готовый последовать за нами, был остановлен Балгруфом. — Фаренгар, оставайся здесь. Ты нужен мне, чтобы подготовить оборону города на случай, если все пойдет плохо. И... если это случится, я не хочу потерять и тебя. Если дракон доберется до Вайторуна, это будет означать, что Ирилет и Лидии больше нет. Не теряя времени, мы бросились к главным воротам. Четверо мужчин уже ждали нас, их лица были напряжены. Перспектива сразиться с драконом пугала их, но ободряющая речь Ирилет зажгла в их глазах огонь, готовность разорвать чудовище на части. Сумерки окрасили небо в кроваво-красный оттенок, не предвещая ничего хорошего. Мы мчались к башне, до которой было рукой подать от Вайторуна, но Балгруф был явно обеспокоен. Даже если он был быстр, как только дракон покончит с нами, он достигнет города раньше, чем стража будет готова. Мы должны были убить его первыми. Башня лежала в руинах, напоминающих Хелген, и у меня по коже побежали мурашки. Лидия положила руку мне на плечо, и мы вместе исследовали то, что осталось от башни. Внутри мы нашли человека, прятавшегося в тени.— Уходи! — крикнул он. — Убегайте! Это чудовище все еще там! Оно схватило Хроки и Тора, когда они попытались уйти!Хедвиг яростно залаяла, ее лаянье слилось с ревом дракона, эхом прокатившимся по руинам. Моя кровь застыла.— Он там.— Ну что ж. — Лидия сжала свой меч, ее глаза горели решимостью. — Давай сделаем так, чтобы эта башня была последним, что он разрушит.Я взял свой лук и затянул тетиву. С моими навыками у меня не было шансов попасть в быстро движущуюся цель, но так я чувствовал себя спокойнее. Призывать своего знакомого было бесполезно, так как он был привязан к земле. И вот, дракон появился в поле зрения. Я вздохнул. Это был не тот черный дракон из Хелгена. Этот был коричневым, его форма была более изящной. Как только он появился, Ирилет выпустила в него молнию. Стражники, не теряя времени, осыпали его стрелами, и мы с Лидией тоже открыли огонь. Дракон пролетел над нами, открыв пасть. — ЙОЛ... — прозвучало страшное слово, и я закричал: — УКРЫТЬСЯ! Двое стражников побежали за башню, а остальные спрятались вместе со мной и Лидией внутри. Тяжелый поток огня опалил землю. — Не надо... — вздохнул я. — Попробуй защититься от этого. Даже с помощью мокрого матраса. Все кивнули. Дракон облетел вокруг. Я услышал, как он снова закричал ЙОЛ ТУР ШУЛ, и два последних охранника побежали внутрь башни, зажав хвост между ног. Спина мундира одного из них дымилась.— Слишком близко подошел, на мой вкус, — пробормотал мужчина.— Если бы только эта чертова тварь могла оставаться на месте! — ворчал один из них.— Или хотя бы приземлиться... — фыркнул я. — Неужели ты всерьез думаешь, что оно доставит нам такое удовольствие? Что-то тяжело приземлившееся заставило всех посмотреть на меня. Я выглянул наружу. Действительно, дракон приземлился. Я опустил лук и вызвал Дубовую Плоть и Мужество. — Держись как можно дальше от пасти и хвоста. Займись флангами и разорви его крылья, чтобы сделать его приземленным. Он слишком подвижен в воздухе. Я буду лечить вас как можно дольше.Все кивнули. Дракон дыхнул огнем в сторону входа. Я посмотрел на Лидию и Ирилет и кивнул. Мы выбежали наружу. Это был нелегкий бой. Даже отдаленно нет. Он был утомительным, изнурительным, и в нем было слишком много близких вызовов. Но, в конце концов, мы все остались живы. И это было важнее всего. Я вызвал своего знакомого и переходил от стражника к стражнику, чтобы поддержать Кураж и Оукфлеш. Тем временем трое стражников пускали в монстра стрелу за стрелой, а Хедвиг отвлекала чудовище, пристально глядя ему в глаза. Время

от времени она обращалась к Лидии или стражнику за зельем выносливости. Они всегда были готовы помочь. Ирилет, Лидия и трое других стражников отправились за драконом на ногах, оставаясь как можно более подвижными, чтобы избежать его атак. Я мог видеть глубокие раны, оставленные их оружием в чешуе дракона. Внезапно резкий взмах головой сбил с ног одного из охранников. Руку и бок другого охватила огненная вспышка. Я посмотрел вниз. Меч стражника приземлился у моих ног... Я посмотрел на дракона. Стражники и даже сама Лидия проявляли признаки истощения. Даже я чувствовал себя измотанным. Мы должны были покончить с этим, и быстро. Я увидел глаз дракона, и мне в голову пришла идея. Взяв меч, я побежал на дракона, прыгнул в сторону, чтобы увернуться от пасти, и всадил меч в его глаз до самой рукояти. Ирилет увидела меня и быстро сделала то же самое. Дракон взревел. Если бы мне повезло, мы бы достигли мозга... В агонизирующем крике дракон пронзительно закричал:- Довакин!? Ниид!Я только успел вытащить меч, как почувствовал, что сквозь меня течет энергия. Я задохнулся. Эта энергия не была похожа ни на что, что я чувствовал раньше. Она придавала сил, но на уровне, совершенно отличном от человеческого. Сила дракона.Я почувствовал, как по моим мышцам разливается тепло, а по венам течет жидкий мед, точно так же, как я чувствовал себя в звездном море. Затем наступило то, что я мог описать только как самый большой выброс адреналина в моей жизни. Я упал на колени, задыхаясь и потея. Но я не чувствовал головной боли, как на кургане. Вместо этого в голове было ощущение легкости и ясности. — Сила, — произнес голос в моей голове. Только на этот раз это был не простой перевод. Это выходило за рамки. Ко мне пришло понимание, понимание не слова "Сила", а самой концепции, лежащей в его основе. Это было сложно описать. Мне захотелось заняться философией восковых фигур.От этого переживания у меня перехватило дыхание. Я как-то заметил, что вокруг меня собираются люди и бормочут сиплыми голосами... потом я вспомнил об охраннике, который попал в огненное дыхание. — Черт! — вырвалось у меня.В следующее мгновение я уже был рядом с ним, готов влить в его спасение все свои силы, всю свою магию. Ожог выглядел ужасно. Кожа вокруг раны обуглилась, а на руке зияли глубокие раны. Броня была сожжена, местами даже расплавлена. Я пожалел, что нет воды, чтобы промыть рану... Стоп, есть! Обратившись к Пламени и Обморожению, я оторвал кусок ткани от его доспехов и, соединив оба заклинания, смочил ее. – Исцеляющее зелье! – позвал я. – Быстро!Лидия протянула мне одно из зелий, найденных в кургане. Одной рукой я очистил край раны влажной тканью, другой — капал на порезы целебное зелье, глоток за глотком. Мягко проводил влажной тканью по покрасневшей плоти, увлажняя ее и принося человеку освежающий комфорт. Лидия заставила его выпить еще одно зелье. Сколько времени прошло, пока Ирилет не схватила меня за плечо, я не знаю. — Достаточно. Отнесем его в храм Кинарет, там ему окажут дальнейшую помощь. — Но я еще не закончил... — Ты не профессиональный целитель, ответила Ирилет. — То, что ты сделал, уже впечатляет, ты определенно помог ему, но позволь обученным целителям закончить работу. Перестань, парень. Ты бледный, руки дрожат. Она была права. Я был измотан. — Сделай для меня отчет, когда мы приедем. Я сразу лягу спать. Ирилет кивнула. Лидия взяла раненого на руки, а один из стражников поддерживал меня. Пока мы возвращались в Вайторун, я уже почти ходил во сне. Поэтому внезапный крик, раздавшийся в тишине, прозвучал особенно оглушительно. **ДОВ АХ КИИН**Громовой оклик заставил меня резко проснуться. От неожиданности я чуть не прыгнул в объятия стражника. Все оглянулись вокруг. — Что это было...? — Серобородые! Они позвали... — Костями Шора!Я зевнул и чуть не заснул снова. Собрав последние силы, я добрался до Драгонсрича. Последний раз помахал рукой Ирилет, уходящей в Балгруф, сделал небольшое усилие, чтобы добраться до своей комнаты, и рухнул на кровать. Не прошло и секунды, как я был мертв для всего мира.